

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ ДЕТЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ В УСЛОВИЯХ НАЧАВШЕЙСЯ БЛОКАДЫ

В статье рассматривается положение населения в Ленинграде в условиях начавшейся блокады, выявляется численность детского населения. Представлены данные по эвакуации детей в тыловые районы, а также сведения о потерях населения. Авторы анализируют итоги эвакуации населения из города.

Ключевые слова: население, блокада, Ленинград, дети, эвакуация, детские дома

Началом блокады Ленинграда традиционно считается 8 сентября 1941 г., когда противник захватил Шлиссельбург, прервав таким образом сухопутную связь города со страной. Однако реально ленинградцы потеряли возможность покинуть город еще раньше: 27 августа было прервано железнодорожное сообщение [1, с. 44]. С потерей Шлиссельбурга сразу же начались серьезные затруднения в городе, прекратились поступления продовольствия, горючего, медикаментов и т.д. [9, с. 29].

Л. Л. Газиева установила, что на 22 июня 1941 г. в Ленинграде проживало 848067 детей. Из них 455260 детей являлись ясельного и дошкольного возраста до 8,5 лет (1933–1941 г.р.), детей школьного возраста (1–8 классы) от 8,5 до 16,5 лет было 392807 чел. С учетом детей беженцев, прописанных в июле – сентябре 1941 г. в Ленинграде, общее число детей несколько возросло и составило 852380 чел. [4, с. 16].

В июне 1941 г. десятки тысяч дошкольников Ленинграда выехали на дачи в излюбленные места летнего отдыха, а десятки тысяч школьников отправились в пионерские лагеря. Вражеская авиация начала бомбить пригороды Ленинграда почти сразу же после того, как Германия напала на Советский Союз, поэтому детей нужно было срочно вывозить (данные Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), ф. 2076. оп. 4. ч. 1. д. 54. л. 167). В связи с этим эвакуация ленинградских детей началась еще до начала блокады. В период с июня по август 1941 г. их направляли, в основном, в Ярославскую, Горьковскую, Ивановскую, Куйбышевскую и др. близлежащие к Ленинграду области. Эвакуацию начали уже вечером 22 июня 1941 г. По всем районам были выделены уполномоченные, которые выехали за детьми на автомашинах. В течение трех-четырех дней дети были вывезены из опасной зоны (данные Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), ф. 2076. оп. 4. ч. 1. д. 54. л. 170). 29 июня 1941 г. Исполком Ленгорсовета принял решение «О вывозе детей из Ленинграда в Ленинградскую и Ярославскую области» (по данным Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), ф. 7384. оп. 17. д. 443. л. 103).

По данным выдачи продуктовых карточек, в июле 1941 г. доля детей и неработающих граждан составляла 45,8% населения Ленинграда, то есть демографическая обстановка города накануне блокады складывалась не лучшим образом [1, с. 35]. Высокий процент несамодеятельного населения должен был серьезно осложнить положение осажденного города, что и произошло. С середины июля в Ленинграде были существенно уменьшены нормы выдачи хлеба, с 18 июля по конец сентября 1941 г. они составляли: рабочим – 800 г; служащим – 600 г; иждивенцам и детям – 400 г [9, с. 45]. Как следует из отчета отдела народного образования Ленгорисполкома, на 6 июля 1941 г. было эвакуировано 234 833 чел.: детей ясельного возраста – 23 057, дошкольного возраста – 82 907, школьного возраста – 128 857. После 7 июля по решению исполкома Ленгорсовета эвакуация детей без родителей была прекращена (данные Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), ф. 2076. оп. 4. ч. 1. д. 54. л. 172).

Вывоз детей производился организованным порядком через детские учреждения (школы, детские сады, детские дома, интернатские группы, создаваемые предприятиями

по месту работы родителей). Организация вывоза была возложена на эвакуационные тройки РИКов (РИК – районный исполнительный комитет). Руководство и обслуживающий персонал подбирались роно (районные отделы народного образования). Финансирование обеспечивалось финорганами, продовольствие и питание в пути осуществлялось через горотдел торговли и трест столовых. Каждая эвакуированное детское учреждение обеспечивалось продуктами на десять дней.

Детские дома и детские сады выехали в места эвакуации, имея с собой необходимый минимум постельного белья, кухонного и хозяйственного инвентаря. Однако во второй половине июля 1941 г. эвакуированные в районы Ленинградской области детские учреждения были возвращены обратно в Ленинград, а часть отправлены в Кировскую и Ярославскую области.

К оперативному проведению эвакуации женщин и детей городские власти привлекли большую группу работников народного образования, врачей и хозяйственников. Среди населения, особенно среди женщин с малолетними детьми, была проведена широкая разъяснительная работа о необходимости срочной эвакуации из Ленинграда. Численность детей в городе, в соответствии с выданным количеством продуктовых карточек, приведена в таблице 1.

Таблица 1

Численность детей в Ленинграде (июль – сентябрь 1941 г.)

Месяц	Количество детей (в тыс.)	Доля детей к населению Ленинграда
Июль	467	17,6
Август	492	18,7
Сентябрь	433,6	18,2

Источник: [1, с. 44]

Сведения, приведенные в таблице, показывают, что детское население города составляло почти пятую часть.

К 7 августа из города эвакуировалось 311 387 детей (данные Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), ф. 7384. оп. 13. д. 664. л. 3) в Удмуртскую, Башкирскую и Казахскую республики, в Ярославскую, Кировскую, Вологодскую, Свердловскую, Омскую, Пермскую, Актыобинскую, Челябинскую области [3]. А. М. Тиранин писал: «С августа 1941 г. маленьких ленинградцев отправляли уже, в основном, в Кировскую и Горьковскую области и на Урал» [11]. На том этапе (по данным документов из фондов музея блокады Ленинграда) из города было вывезено 488703 человека, из них 219691 детей [8].

С 20 ноября в городе были установлены самые низкие нормы выдачи хлеба, до 50% которого составляли примеси. По рабочей карточке выдавали 250 г, служащие, иждивенцы, дети получали по 125 г. В декабре смерть от голода в Ленинграде стала массовой. К голоду добавился еще и жуткий холод, спасения от которого не было, так как топливо отсутствовало [1, с. 69]. В декабре уже голодали если не все, то подавляющее большинство.

К началу 1942 г. в Ленинграде установился полный блокадный режим. Продовольственное положение ухудшилось, и в январе перебои со снабжением и получением хлеба по карточкам усилились. Почти повсеместно из строя вышли канализация и водопровод. Питьевая вода стала большим дефицитом, а доставка ее – подвигом. Число жертв голода стремительно росло. В городе проявились различные черты представлений о морали, моделей поведения: от возвышенных до самых страшных [13, с. 3-43].

Тяжесть блокады уже зимой 1941–1942 гг. резко увеличила смертность среди взрослого гражданского населения и, как следствие, возрос уровень безнадзорности детей. В конце декабря 1941 г. 17 существовавших в Ленинграде детских домов не могли принять всех безнадзорных детей и сирот (данные Центрального государственного архива

Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), ф. 2076. оп. 4. д. 54. л. 207). В этих условиях объективной необходимостью стало массовое развертывание детских домов и организация эвакуации детей. В январе – марте 1942 г. Ленгорсовет принял решение о борьбе с беспризорностью, обязав Ленгороно обеспечить прием осиротевших детей и направление их в детские дома в течение 24 часов. В течение декабря 1941 г.– июля 1942 г. (период наибольшего роста детской беспризорности) детскими домами Ленинграда было принято около 40000 детей (данные Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), ф. 2076. оп. 4. д. 54. л. 28). В результате если в середине декабря 1941 г. в Ленинграде насчитывалось 17 детских домов, то к февралю 1942 г. их стало 64, а к началу марта — 98 [5, с. 142].

С октября 1941 г. и до апреля 1942 г. дети до 12 лет составляли около 20% (табл. 2).

Таблица 2

Численность детей в блокадном Ленинграде (октябрь 1941 г. – март 1942 г.)
по продуктовым карточкам

Месяц	Число детей	Доля детей к общему числу населения
Октябрь	440,6	18,6
Ноябрь	451,3	18,9
Декабрь	453,7	19,5
Январь	453,3	19,9
Февраль	443	20,6
Март	394,4	20,6

Источник: [1, с. 44–45]

Для голодающего города это была очень высокая экономическая нагрузка. Детей нужно было срочно вывозить из Ленинграда. Многие из них были живыми свидетелями гибели своих близких и пережили ужасы разрушений от бомбардировок и артиллерийских обстрелов. Физическое и моральное состояние детей требовало перемены обстановки и безотлагательной изменения бытовых условий.

За время второго этапа эвакуации — с сентября 1941 по апрель 1942 г. было вывезено около 659 тыс. чел. [8]. Барбер Д. Дуглас (Великобритания) и его соавторы считают, что зимне-весенняя эвакуация 1942 г. не оказала значительного влияния на структуру населения города, процент численности иждивенцев и детей до 12 лет почти не изменился. По нашим подсчетам, на данном этапе было вывезено 120480 детей (для сравнения с первым – это почти вдвое меньше), а в сопоставлении с общим числом вывезенных людей, дети составили 1/6 часть.

Третий этап эвакуации населения из Ленинграда проходил с мая по октябрь 1942 г. Комитет обороны решил в навигацию 1942 г. эвакуировать из Ленинграда 300000 тыс. человек. Эвакуация, начавшаяся 27 мая 1942 г., имела несколько иной характер, чем предыдущая. Ее основной задачей было не только спасение умирающих от голода людей, но и превращение Ленинграда в военный город с необходимым минимумом самодеятельного населения. Летом 1942 г. выезжали в основном нетрудоспособные граждане. Реальная численность населения блокадного Ленинграда была установлена в июле–августе 1942 г. после перерегистрации паспортов его жителей. Проверка началась 8 и закончилась 30 июля 1942 г., а 31 июля в Ленинградский обком ВКП(б) была направлена справка за подписью П. С. Попкова и П. Н. Кубаткина о численности населения города [2]. Согласно этому документу, в Ленинграде, Колпине и Кронштадте проживало 807288 тыс. чел., в том числе 17,95% (144927 тыс. чел.) детей до 16 лет. В их числе дети, находившиеся на государственном обеспечении (8128 тыс. чел.). Тогда же была подготовлена справка о количестве семей, имеющих детей. Было установлено, что 72922 женщины имеют 1 ребенка, 14965 – двух и 3096 – свыше трех детей. Результаты

своего рода минипереписи показали катастрофическое опустошение города к лету 1942 г. Катастрофа, которая постигла население Ленинграда, вполне осознавалась демографами и медиками военной поры, понимавшими необходимость исследования всех аспектов демографии осажденного города. В блокаде, по данным выдачи карточек, оказалось 2371,3 тыс. чел. По состоянию на 1 августа 1942 г. в Ленинграде проживало 807,3 тыс. чел. Следовательно, за 10 месяцев население города сократилось на 1564 тыс. чел. Всего за 11 месяцев блокады погибли приблизительно 653 тыс. ленинградцев. Общая численность населения по сравнению с переписью 1939 г. сократилась в 4 раза, количество мужчин уменьшилось в 7 раз, женщин – в 3 раза. Численность детей первого года жизни по сравнению с 1939 г. сократилась в 30 раз, детей 1–4 лет – в 4,5 раза. Из огромного числа малышей 1937–1938 гг. рождения (тогда родилось свыше 180 тыс. детей) в городе осталось чуть больше 32 тыс. Численность населения, установленная в результате перерегистрации паспортов, стала точкой отсчета для последующей ленинградской статистики [1, с. 78–79].

Следует подчеркнуть, что особенностью этого этапа эвакуации населения являлось то, что весной и летом 1942 г. вывозились исключительно дети-сироты, находящиеся в детских домах и домах малютки.

Всего по детским домам Ленинграда было вывезено 37617 чел. По семейному составу: дети-сироты – 54,1% (круглые), имели мать или отца (отец в армии) – 29,5%, имели брата или сестру – 16,4%. В городе еще оставалось 19 детских домов (данные Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), ф. 2076. оп. 4. ч. 1. д. 54. лл. 174–210). Из приказа НКП РСФСР от 23 июля 1942 г. «Об успешности эвакуации детей из Ленинграда» следует, что с 7 июня по 12 июля из Ленинграда было эвакуировано 17000 детей-сирот [10, с. 72].

Всего в рамках третьего этапа эвакуации было вывезено из Ленинграда 448694 тыс. человека [12, с. 102]. В результате эвакуации численность иждивенцев к концу года сократилась почти в 4 раза, а детей до 12 лет на 5–6% [1, с. 71].

С 1 ноября 1942 г. эвакуация населения из Ленинграда была прекращена. В дальнейшем выезд разрешался лишь в исключительных случаях по особому указанию городской эвакуационной комиссии. Всего за время войны и блокады из Ленинграда выехало около 1,5 млн горожан [7]. Л. Л. Газиева установила, что в 1941–1943 гг. из города было вывезено 377788 детей. По ее мнению, в Ленинграде с 1941 г. по 1943 г. погибло 311921 детей в возрасте до 14 лет [4, с. 16–17]. Из отчета отдела народного образования г. Ленинграда следует, что организованным порядком было эвакуировано 411 детских учреждений и на 1 января 1943 г. количество эвакуированных детей составило 107688 (данные Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), ф. 73.84. оп. 17. д. 54. л. 176).

Имеющаяся статистика численности эвакуированного населения не предоставляет данных об эвакуации детей на втором этапе. Динамика эвакуации населения (и в том числе детей) из Ленинграда в соответствии с тремя этапами эвакуации, выявленная путем сопоставительного анализа источников и прямого подсчета, приведена в таблице 3.

Таблица 3

Итоги эвакуации населения из Ленинграда

Этап эвакуации	Численность населения	В том числе детей	Эвакуировано населения	В том числе эвакуировано детей
I. С 29 июня по 27 августа 1941 г.	2 000 992	852 380	488 703	219 691
II. С середины сентября 1941 г. до апреля 1942 г.	2 000 371	394 400 (на март)	659 000	120 480
III. С мая по октябрь 1942 г.	(на 1августа) 807 2888	144 927	448 694	37 617
Всего			1 596 397	377 788

Источник: [1, с. 34, 78-79; 4, с. 16; 9, с. 43, 46; 6, с. 21; 12, с. 102], а также данные Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), ф. 73.84. оп. 17. д. 54. л. 176).

Следовательно, четверть эвакуированного населения из Ленинграда составили дети. В свою очередь, эвакуированные организованным порядком дети через систему детских учреждений составили третью часть от числа всех эвакуированных ленинградских детей.

©Букренева К. Г., Алексеева Л. В. Текст. 2016

Список источников

1. Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект / Барбер Д. Дуглас, Белозеров Б. П. и др. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2001. – 265 с.
2. Блокадный Ленинград. Рассекреченные документы. [Электронный ресурс]. URL: fablewar.ru
3. Варехина А. Н. Детские дома на Урале в годы Великой Отечественной войны // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.uspu.ru>
4. Газиева Л. Л. Борьба за спасение детей в блокадном Ленинграде в 1941–1943 гг. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – СПб., 2011.
5. Долганова А. Ю. Эвакуация детских учреждений в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны // Университетский историк. – СПб. : Санкт-Петербургский университет, 2012. – Вып. 10.
6. Лихоманов Н. И., Позина Л. Т., Финогенов Е. И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). – Л. : Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1985. – 169 с.
7. Непокоренный Ленинград. IX. Навигация 1942 г. на Ладожском озере. [Электронный ресурс]. URL: <http://blokada.otrok.ru/library/leningrad/09.htm>
8. Осень 1941 года. Блокада Ленинграда. Исторические факты. [Электронный ресурс]. URL: http://spbgau.ru/museum/70_let_snatiya_blokady_leningrada
9. Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. 1941 год. – М. : Воениздат, 1958.
10. РСФСР – фронту. 1941–1945. Документы и материалы. – М. : Советская Россия, 1987.
11. Тиранин А. М. Недавно рассекреченные документы блокадного Ленинграда [Электронный ресурс]. URL: http://artofwar.ru/t/tiranin_a_m/text_0190.shtml
12. Уродков С. А. Эвакуация населения Ленинграда в 1941-1942 гг. // Вестник Ленинградского университета. 1958. – Вып. 8.
13. Яров С. Блокадная этика. Представление о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. // Российская история. – 2014. – № 3.

Информация об авторе

1. Букренева Ксения Геннадьевна – директор школы № 8 г. Ханты-Мансийск, кандидат исторических наук. Тел.: 879129381773; E-mail: Bukreneva@yandex.ru
2. Алексеева Любовь Васильевна – профессор кафедры истории России Нижневартковского государственного университета (628602, г. Нижневартовск, ул. Мира, 3-Б) доктор исторических наук, профессор. Электронная почта/E-mail: lvalexeeva@mail.ru

Bukreneva K.G., Alekseeva L.V.

**TO THE QUESTION OF THE NUMBER OF CHILDREN IN LENINGRAD IN THE
CONDITIONS OF THE BEGUN BLOCKADE**

In article position of the population in Leningrad in the conditions of the begun blockade is considered, the number of the children's population comes to light, data on evacuation of children are presented to rear regions, and also data on losses of the population. Authors analyze results of evacuation of the population from the city.

Keywords: population, blockade, Leningrad, children, evacuation, orphanages.

Information about the authors

1. Bukreneva Ksenia - Director of school № 8, Khanty-Mansiysk, candidate of historical Sciences. Phone: 89129381773, E-mail: bukreneva@yandex.ru.

2. Alekseeva Lubov, dr. History, professor of the history of Russia Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Peace str., 3-B); Phone: 89224228790. E-mail: lvalexeeva@mail.ru

УДК 94(470+571)

А. А. Бурматов

НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1950–1970 гг.

В статье комплексно рассматривается население Западной Сибири в 1950–1970 гг. Статья написана на основе официальных ответов территориальных органов федеральных органов государственной статистике регионов Западной Сибири, полученных на запросы автора исследования в архивы данных учреждений.

Ключевые слова. Алтайский край, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область Западная Сибирь, рождаемость, смертность

Работ по населению Западной Сибири немного. Наиболее интересными представляются «Население, трудовые ресурсы и уровень жизни в Западной Сибири» (1970), которая была издана для служебного пользования, поэтому малодоступна исследователям. В ней население рассматривается комплексно, но основной упор делается на уровне жизни и трудовым ресурсам. Естественное и миграционное движения носят второстепенный характер [5]. Книга Е. Л. Малинина, А. К. Ушакова [3], изданная в период сильных цензурных ограничений, не могла претендовать на полноту освещения проблемы. В коллективной монографии «Население Западной Сибири в XX веке» регион рассмотрен комплексно, но упор делается на формировании трудовых ресурсов [4]. Монография Л. В. Зандановой [1] посвящена переселениям крестьянства в Сибирь и Дальний Восток. В работах содержатся конкретные цифровые данные по переселениям и месту вселения новоселов. Е. М. Левицкий произвел расчеты по продолжительности жизни населения Сибири и Дальнего Востока [2].

Задача статьи рассмотреть население региона на основе данных фондов текущих архивов статуправлений Западной Сибири, поэтому они используются как основной статистический источник. Западная Сибирь принимается согласно экономическому районированию тех лет. В нее входят Алтайский край (с Горно-Алтайской АО), Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области¹. В управления статистики стекалась вся информация с мест. В них она перепроверялась, обрабатывалась, составлялись отчеты, справки, аккумулировалась переписка между органами власти и статистической службой. Каждый территориальный статистический орган производил расчеты, составлял динамические ряды по численности населения, рождаемости, смертности, которые иногда различались от данных ЦСУ РСФСР.

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963. С. 28.